

Георг быстро использовал свой Лонгин, Потерянное измерение, чтобы доставить Коннлу туда, куда он хотел, чтобы тот отправился. Это заняло всего несколько секунд, и вскоре Коннла был внутри здания тремя этажами ниже, где Сомы все еще стрелял. Вокруг здания было несколько человек, но Коннла не заботился об их незначительном существовании и просто двигался вперед, перепрыгивая из тени в тень, пока не оказался перед дверью, ведущей на крышу.

Коннла посмотрел в маленькое отверстие двери и увидела, как Сомы спокойно, почти машинально, выпускает стрелу за стрелой в далекого врага. Глубоко вздохнув, Коннла активировал свое Священное Снаряжение.

Тени поднялись от его ног и приняли форму клинков и зверей, все одновременно приближающихся к Соме, который все еще стрелял из своих стрел.

Когда атака была близка к тому, чтобы поразить его, Сомы бросил лук и вместо этого достал меч.

ВСПЫШКА

Это было мгновение. В одно мгновение все тени одновременно приближались к Соме, а в следующее все они были разрезаны на крошечные кусочки, когда Сомы бесстрастно посмотрел в ту сторону, откуда пришли тени. Меч в руке поблескивал в лунном свете.

«Черт!» Коннла выругалась, уже начиная погружаться в тень. К несчастью для потомка героя, Сомы научился справляться с глупыми убийцами, которые потерпели неудачу в своих попытках.

С приливом маны он бросился на Коннлу. Видя, что у мальчика уже были голени внутри тени, Сомы не колебался, его священный клинок метнулся вперед, отрезая части, уже находящиеся внутри тени, и оттаскивая Коннлу от тени.

Коннла закричал от боли, но у Сомы не было времени разбираться с криками боли этого маленького неудачника, вместо этого он побежал обратно к краю здания и бросил Коннлу там.

«Послушай, личинка. Ты пришел за моей жизнью и явно хотел убить меня, ты также помогал этим бродячим дьяволам наносить ущерб городу, так что твоя судьба уже решена. Что ты можешь сделать, так это рассказать мне все, что ты знаешь о том, что происходит, или я могу разрезать тебя по кусочкам в промежутках между расстрелом всех твоих маленьких друзей внизу, а затем удалить только твою голову, оставить ее в баке с водой и поместить твою душу в указанную голову, прежде чем я буду использовать бак в качестве своего туалета в обозримом

будущем. Что будет дальше, придурок?» Пока Сомы говорил, он бросил на Коннлу намек на свою жажду крови, достаточный, чтобы только напугать его, но этот бесполезный мешок дерьма отключился.

Не желая ждать, пока это дерьмо проснется, Сомы смотрит на распростертое на полу тело и пинает его прямо по яйцам. Боль заставляет Коннлу проснуться с тихим криком агонии, глаза слезятся, когда он чувствует, что ему раздавили яйца.

Сомы было наплевать. Щелчком пальцев он вытащил простой разделочный нож и приставил его прямо к глазу Коннлы.

«Сейчас мы поиграем в веселую игру. Есть много вопросов, на которые я хочу получить ответ, и ты мне на все ответишь. Всякий раз, когда я тебя о чем-то спрошу, ты мне ответишь, если будешь колебаться, лгать или болтать, я заставлю тебя страдать. Каждый раз, когда ты терпишь неудачу, ты будешь платить за это», - сказал Сомы.

«А-А если я тебе все расскажу, ты меня отпустишь?» - сказал Коннла с ужасом в голосе, когда нож был так близко к его глазу, что он чувствовал, как он давит на него.

«Нет, ты все равно умрешь». - сказал Сомы.

«Тогда я ничего тебе не скажу. Я не предаю своих товарищей». Коннла сказал, что его страх смерти был велик, но, поскольку это было неизбежно, он решил не предавать своего идола.

«Ты так говоришь, но заставить тебя говорить даже не составит труда». - сказал Сомы, вставая и надавливая ногой на голову Коннлы. Коннла хотел выкрикнуть ему в ответ оскорбления, но именно тогда Сомы начал пытку.

На Троне было мало людей, которым Сомы признался бы, что сильно боится. Одним из таких людей был Прелати, один из тех, с кем он проводил больше всего времени, узнавая от него об иллюзиях и Внешних Богах, и хотя Сомы еще не был уверен в заключении какого-либо договора с этими существами в обмен на власть, магия иллюзий была другим делом.

Он не был так искусен, как Прелати, который мог создавать иллюзии настолько мощные, чтобы

воздействовать на несколько героических духов одновременно на расстоянии и даже заманивать их в ловушку до такой степени, что травмы от иллюзий становятся реальными. Но Сوما преуспел в одном специфическом типе иллюзии, который он использовал в учениях сумасшедшей психопатки лоли Куин, Ве Зентиан.

То, что Сوما использовал на Коннле прямо сейчас, - это иллюзия пыток.

Это довольно легко свело бы любого с ума, он мог бы расширить восприятие времени любого, на кого это повлияет, в сто раз, заставляя каждую секунду чувствовать, что это занимает сто секунд, и внутри иллюзии все виды пыток будут применены один за другим. Это была бесконечная пытка, которая становилась только хуже, так как Сوما доводил ее до предела того, что Коннла мог пережить, и держал ее там, никогда не позволяя ему привыкнуть к боли и всегда меняя ее ровно настолько, чтобы чувствовать себя «свежим».

Это была извращенная штука, которую можно было использовать только против злейших врагов, особенно во время допроса, но она наверняка была эффективной.

Сوما держал Коннлу внутри иллюзии около десяти секунд, прежде чем отпустить ее, для Коннлы это было более 15 минут концентрированных и жестоких пыток, которых было достаточно, чтобы он предпочел смерть после первой минуты этой пытки.

«Итак, готов

начать отвечать?»

«Т-твою мать, йо...»

И сразу же вернулся к иллюзии пыток, в которую он попал. Сوما просто решил поддержать Коннлу там еще 30 секунд, пока он начнет выбирать цели на расстоянии и стрелять в них своими стрелами. У него еще было какое-то время, и даже если бы он не смог должным образом остановить любой план, если бы он мог убедиться, что его семья и друзья в безопасности, тогда он не стал бы плакать над теми, кто погиб в конфликте.

Он делал все, что мог, но даже если бы он хотел быть героем, он знал, что не был чудотворцем, и было только то, что он мог реально сделать.

Итак, Коннла сломается первой или остальные враги будут уничтожены первыми? Вот в чем на самом деле был вопрос.

Что ж, тем временем он мог, по крайней мере, воспользоваться кое-чем, а именно тем, что он мог видеть двух пользователей лука в промышленной зоне, которые выпускали стрелы, похожие на те, которые выпускал его лук Скворца, только разных цветов. Используя свой мистический код связи, он связался с обоими своими подчиненными, у них были новые цели, с которыми нужно было иметь дело, так как Сона действительно хотел эти луки, и он хотел бы получить приличные военные трофеи от этого дерьмового шоу.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1571881>